

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 81'42:81'38
ББК Ш105.51+Ш105.551.5

ГСНТИ 03.23.07; 16.21.27

Код ВАК 07.00.09; 10.02.19

И. В. Грибан
Екатеринбург, Россия

ПАКТ МОЛОТОВА — РИББЕНТРОПА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. Советско-германский договор о ненападении, подписанный 23 августа 1939 г., секретный дополнительный протокол к нему и последующие соглашения между СССР и Германией на протяжении многих лет находятся в центре внимания российской и зарубежной общественности. Интерес к этим документам приобретает особое политическое значение в преддверии юбилейных дат, а последствия советско-германских договоренностей 1939 г. продолжают оказывать воздействие на отношения современной России с Польшей, Украиной, странами Балтии. В этих странах историческая память о пакте Молотова — Риббентропа как поворотном и трагическом моменте их истории в XX веке выступает основой для обоснования современного политического устройства и построения новой национальной идентичности. На основе анализа новостных сюжетов русскоязычного сегмента сети Интернет в статье сделан вывод об особенностях использования термина «пакт Молотова — Риббентропа» в современном медиаполитическом дискурсе. Автор отмечает, что термин «пакт Молотова — Риббентропа» зачастую ошибочно идентифицируется со всеми последующими советско-германскими договоренностями, а также используется как имя нарицательное, и контекст его упоминания далеко не всегда связан с событиями 1939—1941 гг. Постоянное обращение политиков и журналистов к истории подписания советско-германского договора о ненападении и межгосударственных отношений 1939—1941 гг. свидетельствует о том, что пакт Молотова — Риббентропа является своеобразным «местом памяти», где пересекаются воспоминания о прошлом представителей разных стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая память; Вторая мировая война; национальные историографические традиции; советско-германские отношения; политический дискурс; медиадискурс; медиатексты; журналистика; СМИ; средства массовой информации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Грибан Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, директор музея истории Уральского государственного педагогического университета; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: gribanirina@gmail.com.

История всех событий современности начинается в более или менее отдаленном прошлом

Д. Лоуэнталь

23 августа 1939 г. в Москве главами ведомств по иностранным делам Германии и Советского Союза Й. Риббентропом и В. М. Молотовым был подписан советско-германский договор о ненападении. Этот документ в отечественной литературе и медиаполитическом дискурсе чаще упоминается как пакт Молотова — Риббентропа. В странах Запада он больше известен как пакт Гитлера — Сталина (Hitler-Stalin Pact) [Грибан 2017: 14]. Стороны обязывались воздерживаться от нападения друг на друга и соблюдать нейтралитет в случае, если одна из них становилась объектом военных действий третьей стороны, а также отказывались от участия в группировке держав, «прямо или косвенно направленной против другой стороны». Предусматривался взаимный обмен информацией о вопросах, затрагивающих интересы сторон [Nichtangriffsvertrag].

После прихода А. Гитлера к власти отношения между фашистской Германией и Советским Союзом носили явно конфронтационный характер, поэтому советско-германский договор был полной неожиданностью для мировой общественности. Вместе с тем он не противоречил нормам международного права и был опубликован в цен-

тральном органе советской печати — газете «Правда» 24 августа 1939 г. Однако к договору прилагался Секретный дополнительный протокол о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе на случай «территориально-политического переустройства». Протокол предусматривал включение Латвии, Эстонии, Финляндии, Восточной Польши и Бессарабии в сферу интересов СССР, Литвы и Западной Польши — в сферу интересов Германии [Год кризиса 1990: 259].

Вряд ли найдется еще какой-нибудь документ в истории России, которому было бы посвящено такое количество исследований и который бы на протяжении семи десятилетий вызывал интерес не только у специалистов-историков, но и у широких кругов общественности. Последствия советско-германских договоренностей и в настоящее время находят свое отражение в отношениях России с Польшей, Украиной, странами Балтии [Müller 2011: 12; Olschowsky 2017].

Контент-анализ публикаций на новостных сайтах позволяет выявить удивительную статистику. Согласно запросу «пакт Молотова-Риббентропа» в сервисе «Яндекс.Новости», это словосочетание упоминается

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 15-01-00339 «Начало Второй мировой войны: национальные историографические традиции и историческая память».

© Грибан И. В., 2018

в 4041 статье, 12 244 сообщениях, 696 интервью, проиндексированных в системе «Яндекс» (news.yandex.ru). Изучение материалов, посвященных в той или иной степени советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г., дает возможность сделать ряд выводов.

Во-первых, в большинстве случаев в публикациях имеет место терминологическая путаница. Зачастую используется собирательный термин «пакт Молотова — Риббентропа», хотя вообще официально документа с таким названием никогда не существовало. Очень часто в статьях (особенно украинских авторов) сам договор и секретный протокол к нему идентифицируются. При таком подходе негативная оценка протокола распространяется на весь пакет советско-германских договоренностей [Капто 2011: 11]. Нередко используется формулировка «секретные протоколы», однако что именно имеется в виду под этим словосочетанием, авторы предпочитают не писать.^[1]

Во-вторых, многие российские авторы продолжают отрицать сам факт существования секретного протокола, рассматривая его как фальсификацию и инструмент информационной войны [Валентинов 2017]. В связи с этим обратимся к истории документов. В советской историографии факт наличия секретных советско-германских договоренностей категорически отрицался. Впервые официально о существовании секретного дополнительного протокола было заявлено на Втором съезде народных депутатов в 1989 г. Комиссия по правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 г. и связанных с ним документов констатировала, что, принятый по настоянию Сталина, секретный протокол (как и другие тайные советско-германские договоренности 1939—1941 гг.) использовался советским руководством «для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств» [Яковлев 1991: 38].

Было признано, что протокол от 23 августа 1939 г. и другие секретные протоколы, подписанные с Германией в 1939—1940 гг., как по методу их составления, так и по содержанию являлись отказом от ленинских принципов советской внешней политики. Предпринятые в них разграничение «сфер интересов» СССР и Германии и другие действия находились в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран. Фактическое признание существования секретного протокола о разделе сфер влияния сыграло свою негативную роль в судьбе СССР, став инструментом крупно-

масштабного информационного противостояния между общественными группами.

Один из наиболее последовательных и авторитетных исследователей внешней политики СССР в 1930-е гг. Л. А. Безыменский в труде «Сталин и Гитлер перед схваткой» отмечал: «Лишь 27 октября 1992 г. свершилось последнее действие в драме „протоколов“: публикация данных из так называемого президентского архива. В президентском архиве хранились секретные документы партии... В пакете за № 34 были обнаружены оригиналы секретных протоколов вместе с подробным описанием их „архивной судьбы“» [Безыменский 2000: 12—26].

Научная публикация этих документов состоялась в журнале «Новая и новейшая история» [Советско-германские документы 1993]. Абсолютное большинство современных историков не подвергает сомнению факт существования секретных советско-германских договоренностей.

В-третьих, внимание общественности к советско-германским отношениям 1939—1941 гг. активизируется, как правило, накануне юбилейных дат. 2009 г. — 70-летие подписания пакта Молотова — Риббентропа и начала Второй мировой войны, 2015 г. — год 70-летия Победы, 2016 г. — 75-летие начала Великой Отечественной войны и т. д. Юбилейные даты не только стимулируют исследовательскую активность, но и становятся своеобразным вызовом как для историков, так и для политиков из-за обострения на межгосударственном уровне конфликта «национальных историографий». Уже не сами исторические события, а их интерпретация становится предметом острых не столько исторических, сколько общественно-политических дискуссий. В центре дискуссий оказываются следующие вопросы: когда начался поворот советской внешней политики в сторону сотрудничества с Германией, кому принадлежала инициатива подписания секретных протоколов к пакту, насколько вынужденным был пакт Молотова — Риббентропа, каковы последствия заключения этого договора?

Помимо активизации исследователей, юбилейные даты — повод для ряда политических акций. Так, в 2009 г. в странах Балтии годовщину подписания пакта о ненападении отметили массовым забегом, продемонстрировав этим общее стремление убежать от трагического прошлого [Неволина 2009: 110]. Вопреки протестам российской делегации, 3 июля 2009 г. Парламентская ассамблея ОБСЕ по инициативе Литвы и Словении приняла резолюцию, в которой подчеркивалось, что «в XX в. страны Европы пережили

два мощнейших тоталитарных режима — нацистский и сталинский, во время которых имел место геноцид, нарушались права и свободы человека, совершались военные преступления и преступления против человечности» [Резолюция 2009]. В документе также выражалась глубокая обеспокоенность в связи с прославлением тоталитарных режимов и предлагалось объявить 23 августа Днем памяти жертв национал-социализма и сталинизма. Резолюция вызвала резко негативную оценку МИД и историков России [Парламентская ассамблея 2009].

В 2009 г. юбилейные события выявили необходимость внести определенность в вопрос об официальном восприятии руководством России советско-германских договоренностей 1939—1941 гг. В Гданьске на открытии официальной церемонии, посвященной 70-й годовщине начала Второй мировой войны, премьер-министр РФ В. Путин отметил, что «все предпринимавшиеся с 1934 года по 1939 год попытки умиротворить нацистов, заключая с ними различного рода соглашения и пакты, были с моральной точки зрения — неприемлемы, а с практической, политической точки зрения — бессмысленными, вредными и опасными. Именно совокупность этих действий привела к этой трагедии, к началу Второй мировой войны... Конечно, нужно признать эти ошибки. Наша страна сделала это. Госдума Российской Федерации, парламент страны осудил пакт Молотова — Риббентропа. Мы вправе ожидать того, чтобы и в других странах, которые пошли на сделку с нацистами, это тоже было сделано. И не на уровне заявлений политических лидеров, а на уровне политических решений» [Выступление 2009]. Выступление в Гданьске в немецкой прессе назвали «трюком на канате», поскольку «каждое его слово имело значение не только в Москве» [Eine schmerzhaftes Wunde 2009].

Дискуссии по проблемам советско-германских отношений 1939—1941 гг. шли в разных странах на самом высоком уровне, фактически выходя за рамки научных споров, превращаясь в политические дебаты в контексте сегодняшнего развития международных отношений. Ответом России на выпады стран Балтии на государственном уровне стало создание в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России [Указ]. Западная общественность восприняла новость о создании комиссии резко негативно, оценив этот шаг как возврат к цензуре в советских

традициях, как попытку российского правительства вытеснить из памяти события августа — сентября 1939 г., поскольку для России это «сильно беспокоящий шрам» [Geschichtsstreit 2009].

Созданная как орган для формирования и ретрансляции исторической памяти, комиссия, однако, не выполнила своих функций. Заседания прошли всего несколько раз, никаких конструктивных предложений и мер принято не было. Уже 14 февраля 2012 г. Указ о создании комиссии был отменен Президентом Д. А. Медведевым, и комиссия прекратила свое существование.

Политическая острота вопросов, связанных с историей подписания пакта Молотова — Риббентропа и его последствиями, стала особенно очевидна в условиях украинского кризиса. 20 октября 2016 г. Верховная рада Украины и сейм Республики Польша приняли совместную Декларацию памяти и солидарности, в которой особое внимание уделили советско-германскому договору о не-нападении от 23 августа 1939 г.: «Пакт Риббентропа — Молотова от 23 августа 1939 года, заключенный между двумя тоталитарными режимами — коммунистическим Советским Союзом и нацистской Германией, привел к началу 1 сентября Второй мировой войны, вызванной агрессией Германии, к которой 17 сентября присоединился Советский Союз. Следствием этих событий стала оккупация Польши Германией и Советским Союзом и массовые репрессии против наших народов. Те события привели также к принятию в Ялте в 1945 году решений, начавших новый этап порабощения всей Восточной и Центральной Европы, длившийся полвека» [Posłowie 2016]. Таким образом закрепляется образ Польши и Украины как жертв агрессивной политики двух тоталитарных государств, а также формируется негативный образ СССР и России. Президент Украины П. Порошенко в своих выступлениях регулярно апеллирует к событиям лета — осени 1939 г., фактически возлагая на СССР и нацистскую Германию равную ответственность за развязывание Второй мировой войны [Порошенко 2018].

В-четвертых, пакт Молотова — Риббентропа очень часто используется как имя нарицательное, контекст употребления которого не всегда имеет непосредственное отношение к событиям 1939—1941 гг. Так, в 2005 г. политики и журналисты проводили исторические аналогии между пактом Молотова — Риббентропа и договоренностями России и Германии в рамках «энергетических дебатов» о проекте «Северный поток»: «Польша особенно чувствительна к любым

„коридорам“ и соглашениям, которые реализуются „через голову“... Это традиция пакта Молотова — Риббентропа... Мы не хотим, чтобы это повторялось» [Miodek 2009: 297]. В свете современных дискуссий о строительстве «Северного потока — 2» в прессе вновь появились сравнения с событиями 1939 г.: в украинских СМИ появилась статья с заголовком «„Північний потік“ не даремно назвали новим пактом Молотова — Ріббентропа» [Гончар 2017].

Пакт о ненападении упоминается в статье «С дьяволом не танцуют» о поставках США оружия курдам [Варлы 2017], в материале о независимости Приднестровья [Независимость 2017], в статье о премьер-художественного фильма «Дюнкерк» [В ответ 2017]. В публикации, посвященной событиям в Сирии и политике России, автор отмечает, что «партнерские отношения с Турцией очень уж напоминают печально известный пакт Молотова — Риббентропа» [Россия 2018].

Политизированность вопросов, связанных с пред историей Второй мировой войны, оказывает свое воздействие и на развитие официальной историографии. Масштабные мероприятия, посвященные 75-летию начала Второй мировой войны, а затем 70-летию Победы в Великой Отечественной, вновь актуализировали обращение историков, политологов, журналистов к событиям 1930—1940-х гг. Своеобразным итогом развития историографии последних десятилетий стала публикация в 2015 г. 12-томного издания «Великая Отечественная война», подготовленного редакционной комиссией под председательством министра обороны Российской Федерации С. Шойгу [Великая 2015].

Во втором томе издания подчеркивается, что уже весной 1939 г. мир стоял на пороге мировой войны. Ключевым («фатальным») событием, которое в итоге привело ко Второй мировой войне, авторы называют Мюнхенскую конференцию: «Мюнхенская конференция готовилась длительное время и в одночасье разрушила с таким трудом созданный каркас системы коллективной безопасности в Европе» [Великая 2015: 34]. Авторы отмечают, что англо-франко-советские переговоры были последней возможностью предотвратить войну. При этом упоминается, что «одной из неиспользованных советской делегацией инициатив могло быть приглашение в Москву полномочного представителя Польши для участия в решении вопроса о пропуске советских войск через ее территорию в случае нападения Германии» [Великая 2015: 137]. Инициатива советско-германского сближения исходила от Герма-

нии, заключение пакта — «вынужденное политическое решение, которое на какое-то время обезопасило страну от войны с Германией» [Великая 2015: 137].

Что касается секретных советско-германских договоренностей, то они оцениваются с точки зрения геополитических интересов СССР: «Хотя секретные протоколы были принятой практикой того времени, морально-этическая сторона данного соглашения является весьма уязвимой... В тот момент, когда на карту было поставлено само существование страны, верх взяли неумолимые геополитические и военно-стратегические императивы» [Великая 2015: 124]. Тексты советско-германских договоров от 23 августа и от 28 сентября 1939 г., а также секретных протоколов к ним приведены в приложениях к изданию.

Отношение современной политической элиты и большинства российских историков к факту подписания пакта Молотова — Риббентропа, пожалуй, наиболее точно сформулировал И. А. Гобозов: «В политике нет никакой морали. Мораль обращена к личности, то есть к части, а политика — к народу, государству, то есть к целому. И если государству, народу угрожает опасность, то приходится жертвовать личностью. И это не зависит от политиков, это закон политики... Конечно, никакой аморальности нет в пакте Молотова — Риббентропа: советские руководители защищали прежде всего интересы своего государства, а не интересы какой-нибудь другой страны» [Гобозов 2010: 19].

Знаковым и скорее политическим, чем историографическим, событием стал выход совместного российско-германского учебника по истории: 10 марта 2015 г. в Берлине, а два месяца спустя, 20 мая 2015 г., в Москве состоялась презентация пособия с символическим названием «Россия — Германия: вехи совместной истории в коллективной памяти. XX век»^[2]. Идея создания такого учебника возникла еще в 2010 г. на форуме «Петербургский диалог», проходившем в Екатеринбурге и посвященном теме «Российское и германское общество в следующем десятилетии». Планировалось подготовить учебник к 2012 г., однако процесс работы затянулся [Грибан 2011: 260]. Подготовка российско-германского учебника велась в рамках работы Российско-германской совместной комиссии историков, созданной еще в 1997 г. по инициативе канцлера ФРГ Г. Коля и президента РФ Б. Н. Ельцина. В результате многолетней работы комиссии к 2015 г. был подготовлен первый из трех запланированных томов пособия (опубликованный на русском и немецком языках), по-

священный отношениям России и Германии в насыщенном событиями и противоречивом XX столетии, «связанном как с конфликтными ситуациями, так и с примирением» [Die Sprache 2015]. Ученые посчитали, что именно опыт осмысления советско-германских отношений в XX в. особенно актуален в современных условиях: презентация пособия состоялась, несмотря на продолжающийся украинский кризис, на фоне отказа лидеров многих стран принять участие в традиционном параде Победы на Красной площади в Москве, вопреки международной ситуации и ухудшению отношений России с Европой в целом и ФРГ в частности.

По признанию авторов, одним из самых дискуссионных в процессе подготовки пособия был период 1939—1941 гг. — кануна и начального этапа Второй мировой войны. К спорным вехам совместной истории, ставшим своеобразным «местом памяти» в истории России и Германии, в первую очередь относится советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г., которому посвящена отдельная глава пособия. В оценках пакта Молотова — Риббентропа, как его зачастую называют в отечественной литературе, или пакта Гитлера — Сталина (такое название закрепилось в зарубежной историографии), российским и германским историкам не удалось прийти к единому мнению, поэтому в книге представлены две статьи, посвященные причинам подписания этого документа, его оценкам и историческим последствиям^[3]. Версия германских историков изложена профессором истории Констанцского университета Б. Пиетров-Эннкер [Pietrow-Ennker 2014: 121—131], российская интерпретация событий 1939—1941 гг. представлена статьей А. О. Чубарьяна [Tschubarjan 2014: 131—141].

В ряде моментов авторы солидарны. Так, и немецкий, и российский историки считают, что советско-германский договор о ненападении стал одним из самых значимых документов в предыстории Второй мировой войны. Оба автора подчеркивают, что со стороны А. Гитлера сближение было временным шагом, что он никогда не отказывался от своей внешнеполитической программы, целью которой было завоевание жизненного пространства на Востоке, и что уже летом 1940 г. Гитлер изменил свое отношение к союзнику, начав активную подготовку к войне с СССР. Главное, в чем расходятся мнения германского и российского историков, — в оценке роли пакта о ненападении в последующих событиях. Если Б. Пиетров-Эннкер подчеркивает, что «договор дал нацистской Германии необходимую полити-

ческую и военную свободу действий, для того, чтобы 1 сентября 1939 г. напасть на Польшу и развязать мировую войну» [Pietrow-Ennker 2014: 121], то А. О. Чубарьян обращает внимание на тот факт, что «решение о нападении на Польшу было принято задолго до подписания пакта, и в Берлине лишь шли дискуссии о сроках начала операции» [Tschubarjan 2014: 140]. По мнению российского автора, представляющего официальную российскую точку зрения, ключевым событием в происхождении Второй мировой войны стал не пакт Молотова — Риббентропа, а Мюнхенское соглашение.

Издание совместного пособия в условиях непростых отношений России и ФРГ свидетельствует о том, что диалог национальных историографий в современных условиях не только возможен, но и необходим. Кроме того, эта книга — напоминание современным политикам о том, как в XX в. ведущие акторы международных отношений, находясь на грани войны, не смогли консолидировать усилия и сохранить мир, — хороший повод задуматься о том, как избежать повторения ошибок прошлого.

Почему события семидесятилетней давности по-прежнему актуальны? На наш взгляд, подписание 23 августа 1939 г. советско-германского договора о ненападении стало своеобразным «местом памяти», где пересекаются воспоминания о прошлом представителей разных стран^[4]. Значимость этого «места памяти» для государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, различна. Для стран Балтии пакт Молотова — Риббентропа и секретные протоколы к нему выступают как фундамент для обоснования современного политического устройства и формирования национальной идентичности на антироссийской почве. Оккупационная доктрина, принятая в странах Балтии, служит юридическим основанием для решения целого ряда как практических, так и политико-идеологических проблем. Современные исследователи отмечают, что в настоящее время «идея оккупации канонизирована», на ее основе воспитано уже поколение молодых граждан. В итоге тот факт, что население этих республик долгое время жило в условиях «максимального сокрытия информации, отрицания очевидных событий (в частности, расстрела польских офицеров в Катынском лесу), сыграл злую шутку, так как со временем этот пакт в массовом сознании прибалтов превратился в какой-то документ-монстр», хотя он был ничем иным, как обычным в то время (да и в нынешнее тоже) политическим соглашением между двумя большими государствами

[Симонян 2009: 19].

Анализируя особенности восприятия советско-германских отношений 1939—1941 гг. в бывших советских республиках, исследователи отмечают, что «преступными являются сталинские репрессии, т. е. не сам пакт, а его последствия. Но в массовом сознании народов Балтии за прошедшие десятилетия произошло совмещение собственно исторического эпизода и его последствий». Миф об оккупации обеспечивает легитимацию существующего общественного устройства, выполняя ряд функций: «интегративную, политическую, психологическую, пропагандистскую и правовую» [Симонян 2009: 24].

В результате возникает иная точка зрения на советско-германские отношения 1939—1941 гг. и, в частности, пакт Молотова — Риббентропа. Согласно национальным историографиям государств Балтии, пакт и секретные протоколы к нему стали причиной начала Второй мировой войны, на его основе состоялся очередной раздел Польши между СССР и Германией, Советский Союз осуществил аннексию, а затем и оккупацию стран Прибалтики.

В современной России, для которой тоже характерно повышенное внимание к проблемам гражданско-патриотического воспитания и поиска национальной идентичности, общезначимым «местом памяти», общенациональным символом великого прошлого и основой для формирования единства является 9 Мая — День Победы. Различные основания для идентичности вступают в конфликт и не позволяют истории существовать отдельно от политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. Полный список советско-германских договоренностей приведен в исследовании Л. А. Безыменского «Гитлер и Сталин перед схваткой». Под формулировкой «секретные протоколы», которая часто используется в литературе без пояснений, подразумеваются: секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г.; разъяснение к секретному дополнительному протоколу от 23 августа 1939 года (в нем уточнялась граница сфер интересов Германии и СССР); конфиденциальный протокол от 28 сентября 1939 г. (о переселении лиц германского, украинского или белорусского происхождения, проживающих на территориях, входящих в сферу интересов Германии и СССР); секретный дополнительный протокол от 28 сентября 1939 г. (о поправках к протоколу от 23 августа 1939 г.); секретный дополнительный протокол от 28 сентября 1939 г. (о недопущении польской агитации); секретный протокол от

10 января 1941 г. (о литовской территории).

[2]. Немецкоязычная версия называется «Deutschland — Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte — Orte der Erinnerung» («Германия — Россия. Вехи совместной истории — места памяти»).

[3]. Помимо советско-германского договора о ненападении, авторы не смогли выработать единого подхода по следующим вопросам: Сталинградская битва, Берлинский кризис 1948 г., Всемирная выставка в Париже в 1937 г., июньский кризис в ГДР и период Перестройки в СССР.

[4]. Согласно терминологии французского историка П. Нора, «места памяти — это музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации, все эти ценности в себе, — свидетели другой эпохи, иллюзии вечности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. — М.: Вече, 2000. 512 с.
2. В ответ на критику «Дюнкерка» Telegraph напомнила Москве о «союзе с Гитлером» [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2017-07-23/V-otvet-na-kritiku-Dyunkerka> (дата обращения: 01.08.2017).
3. Валентинов О. Секретные протоколы, которых на самом деле не было [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novorosinform.org/articles/10495> (дата обращения: 01.08.2017).
4. Варлы И. С дьяволом не танцуют! [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170601/239484081.html> (дата обращения: 01.06.2017).
5. Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. — М., 2015. 864 с.
6. Великая Победа : в 15 т. / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. — М., 2015. — Т. 1 : Канун трагедии.
7. Выступление Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина на церемонии, посвященной 70-й годовщине начала Второй мировой войны. Гданьск. 1.09.2009 г. // Посольство России в Польше. URL: http://poland.mid.ru/samy-e-vaznye-teksty/-/asset_publisher/r4f7rOZ8FqMD/content/id/20801116 (дата обращения: 30.12.2016).
8. Гобозов И. А. История и мораль // Философия и общество. 2010. № 1. С. 5—19.
9. Год кризиса, 1939—1939: документы и материалы. Т. 2. 2 июня 1939 г. — 4 сентября 1939 г. — М., 1990. 431 с.
10. Гончар М. «Північний потік» не даремно назвали новим пактом Молотова — Ріббентропа [Электронный ресурс]. URL: <http://gordonua.com/ukr/news/worldnews/-gonchar-pivnichnij-potik-ne-daremno-nazvali-novim-paktom-molotova-ribbentropa-198284.html> (дата обращения: 24.12.2017).
11. Грибан И. В. Дискуссия с прошлым: как изучают историю Второй мировой войны в школах ФРГ // Педагогическое образование в России. 2011. № 3. С. 260—265.
12. Грибан И. В. Траектория памяти. Советско-германские отношения 1939—1941 гг. в отечественной и зарубежной историографии : моногр. — Екатеринбург, 2017. 318 с.
13. Капто А. С. Пакт Молотова — Риббентропа: мистификация или реальность? — М., 2011. 312 с.
14. Неволлина И. В. Советско-германский договор о ненападении 70 лет спустя: «Бегом от пакта» или «назад в будущее»? // Вопросы всеобщей истории. 2009. Т. 11. С. 109—118.
15. Независимость Приднестровья можно отстаивать в любом международном суде [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2284352.html> (дата обращения: 24.12.2017).
16. Парламентская ассамблея ОБСЕ приравняла советский режим к нацистскому. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=298597&cid=9> (дата обращения: 15.05.2017).
17. Плотникова А. Пакт Молотова — Риббентропа — «предупреждение из прошлого». URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/ai-molotov-ribbentrop/4003669.html> (дата обращения:

24.12.2017).

18. Порошенко вспомнил пакт Молотова — Риббентропа и «Железный занавес». URL: <https://www.5.ua/polityka/poroshenko-zghadav-pakt-molotovaribbentropa-ta-zaliznu-zavisu-urokymaie-vynesty-ne-lyshe-ukraina-163194.html> (дата обращения: 20.01.2018).

19. Резолюция парламентской ассамблеи ОБСЕ «О воссоединении разделенной Европы: Поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке». URL: <https://www.svoboda.org/a/1768840.html> (дата обращения: 15.05.2017).

20. Россия, Турция и курды: преддверие Третьей мировой войны? URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/275/posts/31582> (дата обращения: 24.01.2018).

21. Симонян Р. Х., Кочегарова Т. М. События 1939—1940 годов в массовом сознании населения стран Балтии // Новая и новейшая история. 2009. № 3. С. 19—33.

22. Указ «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». URL: <http://state.kremlin.ru/commission/21/news/4121>.

23. Яковлев А. Н. Доклад II Съезду народных депутатов // Актуальные проблемы новейшей истории. — М., 1991. С. 38.

24. Die Sprache der Diplomatie: Deutschland und die Sowjetunion im 20. Jahrhundert. URL: <http://www.hsozkult.de/review/id/rezbuecher-23037?title=test-url-titel> (date of access: 13.06.2015).

25. Eine schmerzhaftere Wunde: Interview mit Stefan Troebst. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/922/484359/text>.

26. Geschichtsstreit überschattet Gedenkfeier in Polen // Spiegel. 1.09.2009. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/> (date of access: 24.12.2017).

27. Miodek M. «Das ist ein neuer Ribbentrop-Molotov-Pakt!» Eine historische Analogie in der polnischen Energiedebatte // Osteuropa. 2009. № 7—8. 336 s.

28. Müller D., Troebst S. Der Hitler-Stalin Pakt 1939 in der europäischen Geschichte und Erinnerung. Eine Einführung // Der Hitler-Stalin-Pakt 1939 in den Erinnerungskulturen der Europäer. Göttingen, 2011. S. 11—36.

29. Nichtangriffsvertrag zwischen Deutschland und der Union der Sozialistischen // Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes. F. 11/0048-0050. Mikrofilm.

30. Olschowsky H. Der weiße Fleck // Der Tagesspiegel. 18.08.2013 [Electronic resource]. URL: <http://www.tagesspiegel.de/meinung/hitler-stalin-pakt-der-weiße-fleck/8653986.html> (date of access: 24.12.2017).

31. Pietrow-Ennker B. Der deutsch-sowjetische Nichtangriffsvertrag 1939 // Deutschland — Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. — München: Oldenbourg Verl., 2014. S. 121—131.

32. Posłowie przyjęli Uchwałę zawierającą „Deklarację Pamięci i Solidarności” Polski i Ukrainy [Electronic resource]. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/komunikat.xsp?documentId=9326EF4CC8F0A38BC1258052006A61D4> (date of access: 24.12.2017).

33. Schrader M. Der Zweite Weltkrieg im deutschen Bewusstsein // Deutsche Welle. 8.05.2005 [Electronic resource]. URL: <http://www.dw-world.de> (date of access: 24.12.2017).

34. Tschubarjan A. Der deutsch-sowjetische Nichtangriffsvertrag 1939 // Deutschland — Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. — München: Oldenbourg Verl., 2014. S. 131—141.

I. V. Griban

Ekaterinburg, Russia

MOLOTOV-RIBBENTROP PACT IN MODERN MEDIAPOLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. *The Soviet-German non-aggression pact, signed on August 23, 1939, the secret additional protocol to it and the subsequent agreements between the USSR and Germany have for many years been in the focus of attention of the Russian and foreign public. Interest in these documents takes on a special political significance on the eve of the jubilee dates, as the consequences of the 1939 Soviet-German agreements continue to affect the relations of modern Russia with Poland, Ukraine, and the Baltic countries. In these countries, the historical memory of the Molotov-Ribbentrop Pact as a turning point and tragic moment of their history in the twentieth century serves as a basis for justifying the modern political order and building of a new national identity. Based on the analysis of news stories of the Russian-speaking Internet audience in the article, a conclusion is made about the peculiarities of using the term “Molotov-Ribbentrop pact” in the modern media policy discourse. The author notes that the term “Molotov-Ribbentrop Pact” is often mistakenly identified with all subsequent Soviet-German agreements, and is also used as a common noun, and the context of its mention is not always related to the events of 1939-1941. The constant appeal of politicians and journalists to the history of signing the Soviet-German treaty in 1939-1941 testifies that Molotov-Ribbentrop Pact is a kind of “piece of memory”, where memories of the past of the representatives of different countries overlap.*

KEYWORDS: *historical memory; the 2nd World War; national historiographic traditions; Soviet - Germany relations; political discourse; media discourse; media texts; journalism; mass media; media.*

ABOUT THE AUTHOR: *Griban Irina Vladimirovna, Candidate of History, Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations, Director of the Museum of the USPU History, Ekaterinburg, Russia.*

REFERENCES

1. Bezymenskiy L. A. Gitler i Stalin pered skhvatkoy. — M.: Veche, 2000. 512 s.

2. V otvet na kritiku «Dyunkerk» Telegraph napomnila Moskve o «soyuze s Gitlerom» [Elektronnyy resurs]. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2017-07-23/V-otvet-na-kritiku-Dyunkerk> (data obrashcheniya: 01.08.2017).

3. Valentinov O. Sekretnye protokoly, kotorykh na samom dele ne bylo [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.novorosiinform.org/articles/10495> (data obrashcheniya: 01.08.2017).

4. Varly I. S d'yavolom ne tantsuyut! [Elektronnyy resurs]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170601/239484081.html> (data obrashcheniya: 01.06.2017).

5. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941—1945 godov. V 12 t. T. 2. Proiskhozhdenie i nachalo voyny. — M., 2015. 864 s.

6. Velikaya Pobeda: v 15 t. / pod obshch. red. S. E. Naryshkina, A. V. Torkunova. — M., 2015. — T. 1: Kanun tragedii.

7. Vystuplenie Predsedatelya Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii V. V. Putina na tseremonii, posvyashchennoy 70-oy godovshchine nachala Vtoroy mirovoy voyny. Gdan'sk. 1.09.2009 g. // Posol'stvo Rossii v Pol'she. URL: http://poland.mid.ru/samyevaznye-teksty/-asset_publisher/r4f7rOZ8FqMD/content/id/20801116 (data obrashcheniya: 30.12.2016).

8. Gbozov I. A. Istoriya i moral' // Filosofiya i obshchestvo. 2010. № 1. S. 5—19.

9. God krizisa, 1939—1939: dokumenty i materialy. T. 2. 2 iyunya 1939 g. — 4 sentyabrya 1939 g. — M., 1990. 431 s.

10. Gonchar M. «Pivnichniy potik» ne daremno nazvali novim paktom Molotova — Ribbentropa [Elektronnyy resurs]. URL: <http://gordonua.com/ukr/news/worldnews/-gonchar-pivnichniy-potik-ne-daremno-nazvali-novim-paktom-molotova-ribbentropa-198284.html> (data obrashcheniya: 24.12.2017).

11. Griban I. V. Diskussiya s proshlym: kak izuchayut istoriyu Vtoroy mirovoy voyny v shkolakh FRG // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2011. № 3. S. 260—265.

12. Griban I. V. Traektoriya pamyati. Sovetsko-germanskije otnosheniya 1939—1941 gg. v otechestvennoy i zarubezhnoy istoriografii: monogr. — Ekaterinburg, 2017. 318 s.

13. Kapto A. S. Pakt Molotova — Ribbentropa: mistifikatsiya ili real'nost'? — M., 2011. 312 s.

14. Nevolina I. V. Sovetsko-germanskij dogovor o nenapadenii 70 let spustya: «Begom ot pakta» ili «nazad v budushchee»? // Voprosy vseobshchey istorii. 2009. T. 11. S. 109—118.

15. Nezavisimost' Pridnestrov'ya možhno otstoyat' v lyubom mezhdunarodnom sude [Elektronnyy resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2284352.html> (data obrashcheniya: 24.12.2017).

16. Parlamentskaya assambleya OBSE priravnala sovetskiy rezhim k natsistskomu. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=298597&cid=9> (data obrashcheniya: 15.05.2017).
17. Plotnikova A. Pakt Molotova — Ribbentropa — «preduprezhdenie iz proshlogo». URL: <https://www.golos-ameriki.ru/ai-molotov-ribbentrop/4003669.html> (data obrashcheniya: 24.12.2017).
18. Poroshenko vspomnil pakt Molotova — Ribbentropa i «Zheleznyy zhanav». URL: <https://www.5.ua/polityka/poroshenko-zghadav-pakt-molotov-ribbentropa-ta-zaliznu-zavisu-urokymaie-vynesty-ne-lyshe-ukraina-163194.html> (data obrashcheniya: 20.01.2018).
19. Rezolyutsiya parlamentskoy assamblei OBSE «O vossoedinenii razdelennoy Evropy: Pooshchrenie prav cheloveka i grazhdanskikh svobod v regione OBSE v XXI veke». URL: <https://www.svoboda.org/a/1768840.html> (data obrashcheniya: 15.05.2017).
20. Rossiya, Turtsiya i kurdy: preddverie Tret'ey mirovoy voyny? URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/275/posts/31582> (data obrashcheniya: 24.01.2018).
21. Simonyan R. Kh., Kochegarova T. M. Sobytiya 1939—1940 godov v massovom soznanii naseleniya stran Baltii // Novaya i novayshaya istoriya. 2009. № 3. S. 19—33.
22. Ukaz «O Komissii pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po protivodeystviyu popytкам fal'sifikatsii istorii v ushcherb interesam Rossii». URL: <http://state.kremlin.ru/commission/21/news/4121>.
23. Yakovlev A. N. Doklad II S"ezdu narodnykh deputatov // Aktual'nye problemy noveyshey istorii. — M., 1991. S. 38.
24. Die Sprache der Diplomatie: Deutschland und die Sowjetunion im 20. Jahrhundert. URL: <http://www.hsozkult.de/review/id/rezbuecher-23037?title=test-url-titel> (date of access: 13.06.2015).
25. Eine schmerzhaft Wunde: Interview mit Stefan Troebst. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/922/484359/text>.
26. Geschichtsstreit überschattet Gedenkfeier in Polen // Spiegel. 1.09.2009. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/> (date of access: 24.12.2017).
27. Miodek M. «Das ist ein neuer Ribbentrop-Molotov-Pakt!» Eine historische Analogie in der polnischen Energiedebatte // Osteuropa. 2009. № 7—8. 336 s.
28. Müller D., Troebst S. Der Hitler-Stalin Pakt 1939 in der europäischen Geschichte und Erinnerung. Eine Einführung // Der Hitler-Stalin-Pakt 1939 in den Erinnerungskulturen der Europäer. Göttingen, 2011. S. 11—36.
29. Nichtangriffsvertrag zwischen Deutschland und der Union der Sozialistischen // Politisches Archiv des Auswärtiges Amtes. F. 11/0048-0050. Mikrofilm.
30. Olschowsky H. Der weiße Fleck // Der Tagesspiegel. 18.08.2013 [Electronic resource]. URL: <http://www.tagesspiegel.de/meinung/hitler-stalin-pakt-der-weiße-fleck/8653986.htmlfleck/8653986.htmlfleck/8653986.html> (date of access: 24.12.2017).
31. Pietrow-Ennker B. Der deutsch-sowjetische Nichtangriffsvertrag 1939 // Deutschland — Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. — München : Oldenbourg Verl., 2014. S. 121—131.
32. Posłowie przyjęli Uchwałę zawierającą „Deklarację Pamięci i Solidarności” Polski i Ukrainy [Electronic resource]. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/komunikat.xsp?documentId=9326EF4CC8F0A38BC1258052006A61D4> (date of access: 24.12.2017).
33. Schrader M. Der Zweite Weltkrieg im deutschen Bewusstsein // Deutsche Welle. 8.05.2005 [Electronic resource]. URL: <http://www.dw-world.de> (date of access: 24.12.2017).
34. Tschubarjan A. Der deutsch-sowjetische Nichtangriffsvertrag 1939 // Deutschland — Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. — München : Oldenbourg Verl., 2014. S. 131—141.